

Ши Юань, увидев Цзян Даня, немного успокоился. Он глубоко вдохнул и сказал:

— Ничего особенного, просто они вели себя очень высокомерно.

Цзян Дань кивнул, понимая:

— В этом кругу многие ведут себя по отношению к людям так же, как к блюдам: выбирают по статусу. Просто оставь вещи и уходи, не стоит заикливаться на этом.

Но Ши Юань снова разозлился:

— Нет, они подозревают меня. Я просто не понимаю, я же рядом с тобой, разве я могу тебе навредить? Какой мне от этого прок? У них что, мозгов нет?

— Ты сказал, что вчера это ты принес флешку?

— Упомянул... Черт возьми, это просто выводит меня из себя! Они заставили меня ждать, сказали, что нужно проверить, есть ли что-то на флешке, и только тогда отпустят.

Цзян Дань почувствовал что-то странное. Ши Юань, конечно, импульсивный, но вряд ли он бы так разозлился из-за подозрений нескольких людей. Он вдруг спросил:

— Кто еще был наверху?

Ши Юань опустил глаза и промолчал.

— Лун Яо был там? — спросил Цзян Дань.

Через мгновение Ши Юань неохотно пробормотал:

— Мм.

Теперь все стало понятно, подумал Цзян Дань.

Ши Юань, находясь наверху, больше всего разозлился из-за саркастичных замечаний Лун Яо. Именно он предложил сначала проверить флешку. Ши Юань просто не мог видеть его без раздражения, а его снисходительный тон только добавлял масла в огонь.

Ши Юань посмотрел на Цзян Даня и спросил:

— Ты не сомневаешься во мне? Вдруг... вчера я действительно потерял флешку?

Цзян Дань глубоко задумался, глядя вдаль. Через некоторое время он медленно покачал головой:

— Я знаю, что это не ты.

— Так доверяешь мне? — спросил Ши Юань, его настроение заметно улучшилось.

Цзян Дань молча завел машину.

Проехав довольно далеко, он вдруг сказал Ши Юаню:

— Тебе не интересно, почему Лун Яо, будучи судьей, сегодня появился у организаторов?

Ши Юань прямо ответил:

— Я думал, это нужно для оценки?

— А другие судьи тоже там были?

— Я не знаю других судей.

Цзян Дань усмехнулся, у него уже сложилось примерное представление об этой ситуации.

Через некоторое время Ши Юань снова заговорил:

— Он, конечно, не самый приятный человек, но к тебе относится неплохо, даже с некоторым восхищением в глазах.

— Люди умеют притворяться, — сказал Цзян Дань. — Но, давно его не видел, я понял, что он сильно изменился...

Эта мрачность, откуда она взялась?

*

Три дня спустя Кан Фаньсинь с шумом и гамом ворвался в студию, держа во рту свисток, чуть не привлекая внимание охраны этажа.

— Братья и сестры! У меня для вас грандиозная новость! Не проходите мимо, те, кто собрался в туалет, подождите минутку!

Он свистнул в свисток и продолжил:

— Поздравляю учителя Цзяна с очередной победой!!! Это конкурс «Человек с обложки»! Давайте поаплодируем!

Но его слова были встречены равнодушным молчанием.

Сяо Нань оттолкнула его:

— Я думала, что случилось что-то серьезное, а это всего лишь еще одна победа. Разве учитель Цзян не выигрывал уже много раз? Мы уже привыкли. Отойди, ты мешаешь мне по делам...

Кан Фаньсинь недовольно снова свистнул, как раз в этот момент Ши Юань вошел в комнату, оглушенный резким звуком, и тут же съязвил:

— О, я думал, что кто-то нанял цирк, чтобы развлечь нас перед Новым годом...

Кан Фаньсинь нахмурился:

— Эй-эй-эй, вы, простые смертные, ничего не понимаете! Этот конкурс отличается от предыдущих! Учитель Цзян прошел через тернии, оставив позади многих известных мастеров! Как вы можете не восхищаться этим?

Постепенно все вернулись на свои рабочие места, но вдруг Кан Фаньсинь прочистил горло и добавил:

— Кхм, я сказал — этот конкурс был очень важным для учителя Цзяна, и завтра он лично отправится на церемонию награждения! Поэтому завтра все выходной! Мы все пойдем поддерживать учителя Цзяна!

Слово «выходной» вызвало бурю радости. Кто-то начал кричать «ура», и казалось, что их компания только что приобрела Alibaba.

Сяо Нань даже забыла о туалете и взволнованно спросила:

— Мы все сможем попасть на мероприятие? Будет ли трансляция награждения? Будут ли там знаменитости? Нужно ли учителю Цзян дарить цветы? Успею ли я сделать прическу?

Сестрица Яо была более практичной:

— Вы должны благодарить меня. Это благодаря мне учитель Цзян сфотографировал того актера, и вот результат. Вот вам и мой вкус.

Ши Юань наблюдал за всем этим, скрестив руки на груди, с улыбкой на лице, словно действительно смотрел цирковое представление.

На следующий день Кан Фаньсинь привел всех на мероприятие. Цзян Дань ненадолго присоединился к ним, а затем отправился за кулисы.

Ши Юань, считавший себя телохранителем Цзяня, автоматически последовал за ним, но у входа за кулисы его остановили, назвав посторонним и запретив вход.

Ши Юань поднял голову и спросил у двух только что прошедших мужчин:

— А они почему прошли?

Работник ответил:

— Они сегодняшние фотографы-лауреаты.

Ши Юань добавил:

— Я тоже.

И поднял висевшую на нем камеру Цзяня.

«...»

Работник открыл перед ним список:

— У нас есть учет.

Ши Юань, не сдаваясь, заглянул внутрь и, увидев женщину, спросил:

— А она фотограф?

Работник взглянул:

— Она законная супруга фотографа.

Ши Юань тут же сказал:

— Тогда я тоже.

Работник, глядя на Ши Юаня, который без зазрения совести врал, просто промолчал, продолжая блокировать путь. Цзян Дань легонько кашлянул:

— Подожди меня здесь.

Цзян Дань был реалистом. Хотя он и стал победителем этого конкурса, он все еще был обычным фотографом без связей. Возможно, многие ждали за кулисами, чтобы познакомиться с ним, но в данный момент он был обычным человеком, который даже не мог провести с собой ассистента.

— Тогда позвони мне, когда закончится, — сказал Ши Юань. — Камеру я пока возьму с собой.

— Хорошо.

В этот момент Ши Юань вдруг нахмурился. Цзян Дань, почувствовав это, обернулся и увидел, что Лун Яо приближается к ним. Казалось, он смотрел на него, но его взгляд был расфокусирован.

Коридор был узким, и Цзян Дань слегка занервничал, но все же первым поздоровался:

— Старший товарищ Лун.

Ши Юань громко фыркнул. Он всегда был таким: если ему кто-то не нравился, он это сразу показывал, словно боясь, что другие не заметят.

Лун Яо слегка кивнул:

— Поздравляю, младший товарищ. Не ожидал, что ты сможешь выиграть, даже сменив работу в последний момент.

Сказав это, он многозначительно взглянул на Ши Юаня. Тот в ответ уставился на него, и в его голове мелькнула мысль. Он холодно спросил:

— Кстати... откуда ты знаешь, что учитель Цзян сменил работу в последний момент?

Вопрос был острым.

Но Лун Яо обошел его намек, его лицо даже не дрогнуло:

— Потому что на фотографии — ты. В таком важном конкурсе кто бы стал снимать непрофессионала?

Его слова явно указывали на то, что Ши Юань не достоин этого.

— Ты...

— Лишь Цзян Дань смог так блестяще снять непрофессионала.

Прежде чем Ши Юань взорвался, Цзян Дань с улыбкой сказал:

— Мне нечестно получать такую награду. Но действительно, спасибо организаторам, которые потеряли мою предыдущую работу, и так случайно я получил этот приз.

— Это твои заслуги, — сказал Лун Яо, затем добавил. — Но я действительно согласился быть судьей, потому что узнал, что ты участвуешь.

Ши Юань снова готов был взорваться, но Цзян Дань слегка сдвинулся вперед, незаметно сказав:

— Правда? Откуда у меня такая привилегия?

Лун Яо слегка наклонил голову:

— Пойдем за кулисы поговорим? Этот маленький... ассистент, да? Хочешь пойти с нами? По моей просьбе тебя не остановят.

Работник, услышав это, уже готов был пропустить Ши Юаня, но тот не хотел принимать эту любезность. Однако он также не хотел оставлять Цзяня одного с Лун Яо.

Раздраженный, Цзян Дань сказал:

— Он не пойдет. Ши Юань, подожди меня здесь.

— Цзян Дань...

— Будь на связи, я позвоню тебе, как только выйду, — добавил Цзян Дань, его голос стал мягче, словно он успокаивал его.

Ши Юань, скрестив руки, вернулся в зрительный зал.

Сяо Нань и другие спросили:

— Почему ты вернулся один?

Ши Юань, раздраженный, кратко объяснил, а затем слушал, как они ругают организаторов.

Когда на экране появился «Свет юности», зал аплодировал, но их группа, пришедшая поддерживать, молчала.

<http://bllate.org/book/16880/1556102>